
**НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ**

**ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К ПОНИМАНИЮ СОБСТВЕННОСТИ***

© 2011 г. И.В. Сухинин

(Москва)

Выделены и проанализированы основные методологические подходы к пониманию сущности собственности, составляющие базу моделирования (построения различных моделей) собственности в зависимости от различных критериев и предпосылок. Особо подчеркивается, что собственность, даже в широкой трактовке, представляет собой достаточно сложный многогранный (многоаспектный) феномен, охватывающий и определенные отношения, и исторически изменчивые формы проявления этих отношений, и институты, регулирующие эти отношения, и принципы, на которых строится ряд других институтов.

Ключевые слова: моделирование, собственность, методологические подходы, сравнительный классификационный анализ.

ВВЕДЕНИЕ

В процессе деятельности человека вырабатывается система представлений (знаний) о тех или иных свойствах окружающих объектов, явлений, процессов и их взаимосвязях. Эта система формируется в виде текстового, графического, математического и т.д. описаний или в виде макетов, механизмов, устройств. Все эти представления обобщаются в едином понятии – “модель”. Предметом изучения с помощью моделей могут быть как конкретные, так и абстрактные объекты, как существующие, так и проектируемые системы и процессы. Процесс моделирования, с одной стороны, процесс создания самой модели, с другой – исследование какого-либо объекта (явления, процесса) путем построения и изучения его модели.

Моделирование в научных исследованиях стало применяться еще в глубокой древности и постепенно захватывало новые области научных знаний: вначале – землеустройство, техническое конструирование, строительство, затем – естественные, а позднее – и общественные науки. Моделирование постепенно стали воспринимать как универсальный метод научного познания. Тем не менее важно не забывать, что моделирование – не единственный метод познания, но один из основополагающих элементов более общего процесса познания окружающего мира.

Главная особенность моделирования, как отмечает А. Гранберг, состоит в том, что это – метод опосредованного познания с помощью объектов-заместителей (Гранберг, 1988). Необходимость использования метода моделирования определяется тем, что многие объекты (или проблемы, относящиеся к этим объектам) непосредственно исследовать или совсем невозможно, или это потребует много времени и средств. Все эти рассуждения относятся к предмету нашего исследования – собственности как многогранному (многоаспектному) феномену, охватывающему и определенные отношения, и исторически изменчивые формы проявления этих отношений, и институты, регулирующие эти отношения, и ключевую категорию социального хозяйства, и принципы, на котором базируются другие институты.

На первом этапе процесса моделирования необходим сбор, обобщение и анализ некоторых знаний об объекте, явлении, процессе и выделение их сущностных свойств. Далее, на втором этапе вырабатываются методология, базовые принципы, методики моделирования и сама строящаяся модель. На следующем этапе созданная модель уже выступает самостоятельным объектом

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ (проект 2010-1.1-302-018-067, госконтракт № 02.740.11.0589 по ФЦП “Научные и научно-педагогические кадры инновационной России” на 2009–2013 гг.

исследования. Результатом этого этапа является получение знаний о модели. На завершающем этапе осуществляется перенос знаний с модели на оригинал, формирование знаний об объекте, практическая проверка (апробация) полученных с помощью модели знаний. Таким образом, моделирование – циклический процесс, при котором знания об исследуемом объекте расширяются и уточняются, а исходная модель постепенно совершенствуется. Данный процесс можно пояснить циклическим характером современных экономических исследований: “от экономической теории – к моделированию; от моделирования – к совершенствованию теории и более глубокому пониманию сути происходящих процессов; от понимания сути – к осуществлению целенаправленной экономической политики” (Бородич, 2001).

Данное исследование охватывает первые два перечисленных этапа процесса моделирования и, в какой-то степени, третий. Нами выделены, обобщены и проанализированы в сравнительном плане основные методологические подходы к пониманию сущности собственности, рассмотрены некоторые теоретические подходы к классификации типов и форм собственности, являющихся, как и любая теория, своеобразными моделями собственности, выделены существенные свойства и базовые принципы будущих авторских моделей собственности. Работы в рамках завершающих этапов моделирования – область дальнейших исследований автора.

Далее отметим, что любая модель, как и модель собственности, представляет собой такой материальный или мысленно представляемый объект, который в процессе исследования замещает объект-оригинал таким образом, что его непосредственное изучение дает новые знания об объекте-оригинале (Гранберг, 1988). При этом построенная модель как формализованная система должна быть эквивалентна реальному объекту-оригиналу.

Выделим основные принципы построения любой модели, которые должны быть учтены и в процессе моделирования собственности. Модель – объект; модель может быть как материальной, так и мысленной; она замещает моделируемый объект и сохраняет черты моделируемого объекта (иначе это модель другого объекта) – пусть это будут только некоторые черты моделируемого объекта, однако важные для данного исследования. При этом модель утрачивает свой смысл в случае тождества с оригиналом или чрезмерного во всех существенных отношениях отличия от оригинала. Поэтому любая модель замещает оригинал лишь в строго ограниченном смысле. Отсюда следует, что для одного объекта может быть построено множество “специализированных” моделей, концентрирующих внимание на определенных сторонах исследуемого объекта или же характеризующих объект с разной степенью детализации.

По результатам классификационного анализа моделирования собственности в рамках существующих классификаций можно отметить следующее. Моделирование собственности основано в большей степени на теоретических методах и использует мысленное (идеальное, логическое, информационное (Минькович, 2001)) моделирование. Причем при построении моделей собственности, в силу определенных сложностей, пока чаще используется интуитивный, а не знаковый тип идеального моделирования. Отметим, что под интуитивным понимается моделирование, основанное на интуитивном представлении об объекте исследования, не поддающемся формализации либо не нуждающемся в ней. В этом смысле, например, жизненный опыт каждого человека может считаться его интуитивной моделью окружающего мира. Знаковым является моделирование, использующее в качестве моделей знаковые преобразования какого-либо вида (схемы, графики, чертежи, формулы, правила, по которым можно оперировать знаками и т.д.), в том числе математическое моделирование (исследование объекта осуществляется посредством модели, сформулированной на языке математики, с помощью тех или иных математических методов). Кроме этого, можно получить нормативные (при построении которых преследуется цель определения такого состояния объекта, которое является наилучшим) и дескриптивные модели (предназначенные для объяснения наблюдаемых фактов и прогноза поведения объекта) собственности.

РАЗВИТИЕ ТЕОРИЙ СОБСТВЕННОСТИ

Научное осмысление собственности началось еще в древности. Так, еще в Древней Греции ставилась проблема взаимосвязи собственности с хозяйственными и правовыми отношениями, предпринималась попытка раскрыть ее социальную роль. При этом эволюция научных представлений о собственности в древности протекала по двум основным направлениям. Во-первых,

собственность рассматривалась в прямой связи с хозяйственными отношениями; во-вторых, она трактовалась как правовое отношение, с присущими ему принципами и законами. Логическое завершение эти идеи получили в классическом римском праве.

В нем правом собственности признавалось субъективное отношение к вещам как к своим, охраняемое законом. Содержание права собственности составляют права владения, распоряжения, пользования. Связывая с собственностью абсолютное господство свободного гражданина над вещью, юристы Древнего Рима считали, что она может быть реализована только средствами права. Последнее должно официально закрепляться в законодательном порядке, регламентирующем все имущественные отношения в обществе.

Впоследствии эти представления получили развитие в Новое время (период зарождения капитализма) в русле идей школы естественного права (Локк, Монтень, Руссо, Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель, Фурье, Годвин и др.). Согласно данной концепции собственность – атрибут личности. Собственность не есть нечто внешнее по отношению к человеку, но свойство развивающейся личности (Булгаков, 1912). Движение к собственности есть высвобождение и определение своего “Я”. Собственность – не вещь, не имущество, не выгода. Вещь, имущество могут быть общими, собственность – исключительно персональная. Вещи можно получить, до собственности же надо дорасти (Чичерин, 1882–1883). Человек как свободное существо налагает свою волю на внешний мир. В этом заключается главное основание собственности (Энгельгард, 1987).

Одним из наиболее ярких приверженцев естественного права был Т. Гоббс, согласно которому человеческая природа естественна и неизменна, все люди равны от природы по своим физическим и умственным способностям и обладают равными естественными правами. Развитие человеческого общества проходит два этапа: естественное (первобытное) и гражданское. Первый этап характеризуется отсутствием собственности, здесь действует принцип “война всех против всех”, на втором этапе разум позволяет людям договориться между собой о принципах совместной жизнедеятельности, здесь возникает государство, которое на законном основании формирует естественное право каждого на принадлежащую ему собственность.

Дальнейшее развитие теории естественного права собственности связано с Дж. Локком, основные принципы которой: личная свобода и частная собственность, для гарантии и защиты которых люди заключают общественный договор, лежащий в основе происхождения государства. В естественном состоянии общества каждый индивид, будучи господином над самим собой и владельцем своей личности, ее действий и труда, присваивает часть предметов природы, находящихся в общем владении и пользовании. На этой основе покоятся личная свобода и имущественное равенство всех членов общества. В гражданском обществе правоотношения оформляются и закрепляются в виде юридических норм, а так как государство права не создает, а лишь его поддерживает и защищает с помощью законов и судебных учреждений, то выросшее из естественного состояния право собственности превращается в право гражданского общества.

Локк, развивая положения хартий IX–X вв., которые провозглашали принцип: собственность – “то, что я приобрел в поте лица своего, трудом своих рук” (Ковалевский, 1939), – утверждал, что в качестве изначальной основы присвоения в частной собственности лежит свободное применение творческих сил человека – труда. “Все то, что человек извлек из естественного состояния своим трудом или искусством, принадлежит ему одному, если только подобных вещей такого же качества осталось достаточно и для других” (Ковалевский, 1939).

По мнению М. Ковалевского, Локка неверно истолковывали его некоторые сторонники. Но лозунг Прудона: “Собственность есть воровство” – только укрепил мнение, бытовавшее до него. Так, Руссо отмечал: “Первый, кто огородил участок земли и осмелился сказать: “Это мое”, и нашел простаков, которые ему поверили, был истинным основателем гражданского общества. От скольких преступлений, войн, убийств, бедствий и ужасов избавил бы род человеческий тот, кто, вырвав столбы из ограды и засыпавши рвы, крикнул бы: не слушайте этого обманщика, вы погибли, если забудете, что плоды земли принадлежат всем, а земля – никому!” (Ковалевский, 1939).

Идею “трудового происхождения” собственности принимали не все ученые. Одни, продолжая идеи средневековых богословов (Ф. Аквинский) и философов (Э. Колонна, Р. Бэкон), утверждали, что собственность – божественное установление, а папа (римский) является блюстителем и распорядителем земных благ, данных человеку Богом. Другие полагали, что источниками

собственности являются захват и обмен. Например, Шторх утверждал, что “есть три средства приобретения вещи в собственность: насилие, убеждение, мена. Мена предполагает собственность. Предмет, не принадлежащий никому, не может быть предметом мены” (Шторх, 1881).

Учение Локка оказало большое влияние на развитие английской классической политической экономии. Согласно А. Смиту каждый индивидуум может свободно распоряжаться принадлежащей ему собственностью: предприниматель – капиталом, землевладелец – землей, наемный рабочий – трудом. Никто не имеет права вмешиваться в пользование ими своей собственностью (при условии, что последнее не наносит вреда обществу), если же такое вторжение имеет место, то – это посягательство на священную частную собственность, а значит, – и на законную свободу ее субъекта.

Концепция естественного права собственности нашла отражение в неоклассической экономической теории, где частная собственность рассматривается в качестве исходного принципа и важнейшего института капиталистического общества. Она наиболее полно и адекватно отвечает природе рыночной экономики, обеспечивает эффективное распределение ресурсов, конкуренцию, рыночное ценообразование, свободу предпринимательской деятельности, ускоренное накопление капитала, извлечение максимальной прибыли. Частная собственность также отображает свободное волеизъявление всех хозяйствующих субъектов и их право принимать любые решения (в отношении собственности) исключительно по своему усмотрению.

Одним из критиков естественного понимания сущности собственности выступил К. Маркс, поставивший вопрос о сущности собственности как социально-экономического феномена принципиально по-новому. Собственность не нечто вечное, естественное и неизменное, а исторически определенное, развивающееся явление. “В каждую историческую эпоху, – писал Маркс, – собственность развивалась различно и при совершенно различных общественных отношениях...”. Так как определяющими в этих отношениях являются производственные отношения, поэтому понять феномен собственности можно только анализом совокупности “отношений собственности не в их юридическом выражении как волевых отношений, а в их реальной форме, т.е. как производственных отношений” (Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 19, с. 20).

Таким образом, Маркс отдавал предпочтение понятию собственности как экономической категории, означающей систему отношений между субъектами по поводу присвоения и отчуждения условий и результатов производства, и особенно – между собственником факторов производства и непосредственно работником. После Маркса среди марксистов и в советской школе политэкономии правовые отношения собственности воспринимались, в основном, лишь как оформление экономических отношений собственности, – иными словами, провозглашалось подчинение права экономическим отношениям.

Оппонентами теории естественного права собственности также выступали представители исторической школы права, считавшие, что собственность имеет не естественный неизменный, а исторический характер, продиктованный эволюцией социального и/или национального хозяйства, в которой заключено развитие народного духа. В этом они были близки Гегелю, и в какой-то мере Марксу, отвергая в то же время его принцип исторического материализма, так как собственность, по их мнению, – более правовая (нормативная), чем хозяйственная категория. Например, по мнению Вагнера, мы в собственности имеем дело с исторической, а не с естественно-необходимой категорией, прямо вытекающей из природы человека, а также не с чисто экономической (хозяйственной) категорией, о которой можно было бы сказать, что без нее удовлетворение и вообще народное хозяйство немислимы (Ковалевский, 1939).

К пониманию собственности историческим правом близки идеи евразийцев. Так, П. Савицкий отмечал, что, несмотря на все старания императорских университетов, римское право в России не прижилось. Его принципы были чужды духу русского правосознания, что сказалось и в сфере собственности. Как иностранцы, так и русские юристы, часто указывали на отсутствие у русского народа западной идеи собственности (Савицкий, 1997). “В России собственность всегда рассматривалась с точки зрения государства, понимаемого к тому же религиозно-этически... Понятие собственности строится не индивидуалистически, не из индивидуума, которому потом аналогизируется государство, но политически. То есть из симфонического целого, которое как единство, и утверждает всякое индивидуальное право” (Савицкий, 1997). Отношение субъекта

собственности к объекту определяется пожеланиями господства и распоряжения (точнее возможностью), признаваемыми как самим субъектом, так и окружающим его обществом.

В то же время евразийская концепция собственности продолжает ряд положений естественной школы. Например, объектом собственности выступает не любая вещь, но такая, которая в природе встречается ограниченно, т.е. связана с фактической недостаточностью, экономической скудностью. Другой определенный признак – индивидуальный характер вещей, их единственность, редкость, своеобразие. Поэтому формами установления собственности является трудовая деятельность и захват. Частная собственность является частью личности. “Вначале я сам, мои способности, мое тело и моя душа, затем – объекты, предметы, “продолжающие” мое тело (орудия, одежда и т.п.)” (Савицкий, 1997).

В 1960–1970-е годы в западной экономической мысли в рамках неоинституциональной (“транзакционной”) экономики появляется и постепенно набирает популярность экономическая теория прав собственности, в разработке и развитии которой приняли участие Р. Коуз, А. Оноре, А. Алжан, Й. Барцель, Л. де Алесси, Г. Демсец, М. Йенсен, Г. Камабрезе, У. Меклинг, Д. Норт, Р. Познер, С. Пейович, О. Уильямсон, Э. Фаму, С. Чен, Э. Фуруботн и др. Данная теория предстает “в качестве методологической и общетеоретической основы ... направлений экономического анализа: экономики права, новой экономической истории и теории экономических организаций...” (Капелюшников, 1990). Данная теория провозгласила равенство (самостоятельность) правовых и экономических отношений собственности.

Объектом собственности в экономической теории прав собственности выступает пучок прав, состоящий из одиннадцати элементов (долей), по использованию ресурса (блага). Иными словами, исключительное право собственности принято разделять на отдельные правомочия, которые в различных сочетаниях образуют конкретное содержание собственности отдельных собственников на тот или иной ресурс. Полным (т.е. исключительным) собственником признается тот, кто обладает всеми одиннадцатью элементами. Чем шире набор правомочий, закрепленных за субъектом (т.е. обладание большим числом элементов “пучка прав собственности”), тем выше его ценность ресурса. Истоки данного положения прослеживаются и в римском праве с его элементами права собственности, и в исторической школе права, и в евразийской с их относительными правами собственности.

Права собственности в данной теории охватывают нормы поведения (нормы прав собственности), которые каждый должен соблюдать или нести ответственность за несоблюдение, и механизм их реализации в системе правоотношений. Они могут санкционироваться не только государством, но и обществом – в виде обычаев, моральных установок, религиозных заповедей. Согласно имеющимся определениям права собственности охватывают как физические объекты, так и объекты нематериальные (например, результаты интеллектуальной деятельности). С точки зрения общества права собственности выступают как “правила игры”, которые упорядочивают отношения между отдельными агентами. С точки зрения индивида, они предстают как “пучки правомочий” на принятие решений по поводу того или иного ресурса. Каждый такой “пучок” может расщепляться так, что одна часть правомочий начинает принадлежать одному агенту, другая – другому и т.д. Права собственности имеют поведенческое значение: одни способы действий они поощряют, другие – подавляют (через запреты либо повышение транзакционных издержек) и в этом своем качестве влияют на экономический выбор.

По мнению неоинституционалистов, при рассмотрении феномена собственности первоочередное значение должно придаваться ее институциональной составляющей: определенной правовой форме отношений собственности (институту собственности), под которым понимается комплекс внешних норм и правил организации отношений собственности. Эти нормы поведения, являющиеся “внешними в их применении” (История, 1998), каждый член общества должен соблюдать или нести ответственность за несоблюдение. Институт собственности всегда носит исторический характер. Собственность “прежде всего, предстает особой исторической формой отношений к условиям (и результатам) общественной (хозяйственной, в том числе) трудовой деятельности, владения ими” (Грошев, 1991).

Логическим продолжением экономической теории прав собственности стала теория контрактов, так как согласно ей любой акт обмена есть не что иное, как обмен “пучками прав соб-

ственности”. Каналом, по которому они передаются, служит контракт. Контракт фиксирует, какие именно правомочия и на каких условиях подлежат передаче. Тем самым он ограничивает будущее поведение сторон, причем эти ограничения они принимают добровольно. Контракт тем сложнее, чем сложнее вовлеченные в обмен блага и чем сложнее структура связанных с ними трансакционных издержек. Теория контрактов дополняет теорию фирмы утверждением, что фирма (как явление) имеет контрактное происхождение.

По мнению О. Уильямсона, трансакции различаются по трем главным признакам – степени их специфичности, повторяемости и неопределенности (Львов, Гребенников, Ерзнкян, 1998). С точки зрения Уильямсона, чем более простой, краткосрочный и однозначный характер имеет сделка, тем больше оснований либо вообще обходиться без ее юридического оформления, либо ограничиваться составлением простейших классических контрактов. Напротив, чем более специальный и неопределенный характер она имеет, тем выше трансакционные издержки и тем сильнее у участников стимулы устанавливать между собой долговременные отношения. Особое значение О. Уильямсон придает первому из трех выделенных им факторов.

Разделение ресурсов на общие и специальные восходит к работам Г. Беккера (Беккер, 1993). Общий ресурс представляет интерес для множества пользователей, и его цена мало зависит от того, где он используется (например, бензин стандартной марки). В отличие от него специальный ресурс приспособлен к условиям конкретной сделки и вне нее не имеет большой ценности (пример – станок, произведенный по индивидуальному заказу). Согласно Уильямсону специальным может быть как физический (оборудование), так и человеческий капитал (квалификация и знания).

Теории собственности и контрактов напрямую связаны с проблемой спецификации прав, поставленной еще в древности, когда перед людьми встал вопрос, кому принадлежит готовая продукция после процесса ее производства. Ответом на него стало решение, согласно которому собственником продукции является собственник средств производства, хотя, заметим, что объективного ответа на этот вопрос не существует, так как среди претендентов на результаты производства можно выделить непосредственного работника (производителя), предпринимателя, собственника, государство и общество в целом.

В римском праве способы приобретения права собственности разделялись на первоначальные, когда право собственности приобретателя не основывалось на праве другого лица, и производные, когда это право (покупка вещи, получение вещи в наследство) основывалось на праве другого лица (продавца, наследователя) (Ефименко, 1925). К первичным способам относили: завладение вещью, не имеющей хозяина (оккупация); находку клада; приобретение плодов; переработку чужого материала (спецификация); соединение вещей (в частности – смешение); давность. Право собственности не могло быть приобретено иначе как одним из указанных способов (Ефименко, 1925). Каждый должен был доказать, что вещь приобретена одним из установленных законом способов, чтобы ему принадлежало право собственности. Но в римском праве была одна неясность. К какому способу относится приобретение в собственность вещей, изготовленных промышленным предприятием? Это ведь – не приобретение плодов (предприятие не физическая вещь), не оккупация (это вещи новые, которые еще никому не принадлежали и не имели предшествующего собственника), не спецификация (являющаяся переработкой чужого материала; однако промышленное предприятие перерабатывает материал, принадлежащий предпринимателю) и т.д.

Как считают современные институционалисты, “спецификация” прав собственности является необходимым условием эффективной работы рынка, так как чем яснее определены и надежнее защищены права собственности, тем теснее связь между действиями экономических агентов и их благосостоянием и экономическими (социальными) последствиями их решений (Тамбовцев, 1997). Тем самым точное определение набора правомочий собственника подталкивает его принимать экономически наиболее эффективные решения, так как снижается неопределенность экономической и социальной среды. В определении норм и прав собственности заинтересованы все участники хозяйственной деятельности. Чем полнее специфицированы и надежнее защищены права собственности, тем большую ценность они представляют.

ВЫДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ СОБСТВЕННОСТИ

Научный интерес представляют исследования, в которых авторы строят классификацию основных теорий собственности в зависимости от таких базовых критериев, как понимание сущности собственности, определение ее источников, взглядов на эволюцию отношений собственности и т.д. Остановимся коротко на некоторых отечественных разработках.

Б. Чичерин выделял две теории собственности, исходя из понимания ее происхождения: теорию овладения (развитую в римском праве) и теорию труда (Чичерин, 1882–1883).

У М. Ковалевского в анализе теорий собственности присутствуют три направления: 1) теория божественного установления (священнослужители Индии и Иудеи, ученые богословы католической церкви); 2) трудовые теории (Локк, Прудон, Руссо); 3) теория *occupatio bellica* – т.е. захвата по праву сильного, защитниками которой были военный класс и дворянство (Ковалевский, 1939). Начало собственности – только война и завоевания, так как (в соответствии с Гоббсом) в естественном состоянии собственности не существует; поэтому главная действительная роль создания собственности – у государства в лице монарха. Например, по мнению западных средневековых исследователей, русские времен Ивана Грозного считали царя единственным источником всякой собственности.

Среди наших современников достаточно стройную классификацию построил И. Исаев (Скловский, 2000), выделивший три основные научные школы собственности: естественно-правовую, легальную и евразийскую. Согласно концепциям первой школы собственность имеет естественное происхождение, ее сущность заключается в договоре, труде, первоначальном завладении субъектом. В ней, по мнению Исаева, преувеличиваются индивидуальные отношения (между лицом и вещью), а отношения собственности не имеют социального характера. Согласно легальной школе отношения собственности устанавливаются человеком в законе. В третьей (евразийской) концепции собственность базируется на традициях и особом мирозерцании. Субъект собственности здесь – не “телесная” личность и не личность работодателя “вообще”, а физический индивидуум (может быть “одночеловеческим” и “многочеловеческим” (т.е. коллективным. – И.С.)) со своей жизнью, интересами и потребностями.

Другой наш современник, А. Быстрицкий, рассматривая немецкую философию, выделяет в ней генетические основы развития двух концепций собственности: эгалитарную и эгалитарно-социальную. У истоков первой – Кант, Фихте, Штирнер. Ее основа – “конкретный человек”, личность и свобода. У истоков второй – Кант и Гегель. Главное здесь – не только личность и свобода (собственность является видом свободы), но также и наличие вещи, и влияние общества. Собственность, включающая, помимо вещей, опосредующие стороны – договор и право, является актом воли, поэтому овладение вещью требует признания этих действий законными со стороны других людей. По Гегелю, закон собственности – не в удовлетворении потребности, а в снятии голой субъективности личности (Собственность, 1990).

Представляет интерес подход К. Скловского к данной проблеме (Скловский, 2000). Он, следуя Цицерону, полагает, что в обоснование своего права на вещь, в конечном счете, можно привести либо приобретение вещи по договору от другого лица (данный способ получил обоснование в “меновых” теориях, в частности в ее интерпретации Гегелем), либо ее изготовление собственным трудом (связан с трудовой теорией, идущей от Локка), либо захват силой (обоснование Гая, Цицерона). Другие известные основания (находка, оккупация) по смыслу тяготеют к одному из указанных, оставаясь вместе с тем преимущественно случайными, поэтому они не могут дать надежной почвы для понимания сути собственности.

На основании анализа отечественных и зарубежных работ по проблематике отношений собственности автор выделяет три основных методологических подхода к пониманию сущности собственности: *эгалитарный (субъективно-правовой)*, *эгалитарно-социальный* и *социальный (объективно-правовой)*¹. Первый подход находится в рамках так называемой классической модели познания (познавательной модели) экономического поведения, в основе которой лежит

¹ Данные названия имеют, естественно, условный характер.

принцип методологического индивидуализма. Второй подход связан с неоклассической моделью познания, в основе которой – принцип ограниченного методологического индивидуализма. Третий подход находится в рамках институциональной модели, в основе которой – принцип методологического коллективизма.

Как ранее отмечал автор (Сухинин, 2008а; Сухинин, 2008б), можно выделить два противоположных подхода к познанию и исследованию экономических явлений: *системный* и *сегментный* виды экономического анализа, в основе которых лежат разные методологические принципы – *методологического коллективизма* и *методологического индивидуализма*.

Принцип *методологического коллективизма* нашел отражение в марксизме, в различных историко-этических концепциях экономики, традиционном институционализме, советской школе политэкономии². Согласно данному принципу социальная система есть совместная, нормируемая (с помощью определенных институтов) деятельность людей. Как отмечает В. Гребенников, в данном случае “понятие института логически предшествует фигуре неинституированного индивида” в отличие от принципа методологического индивидуализма, где “фигура естественного индивида” (находящегося в “доинституированном состоянии”) логически предшествует понятию института (Гребенников, 2001). Речь, конечно, здесь не идет о том, что социальные институты предшествуют человеческой деятельности во времени. Это – не *хронологическая*, а *логическая* последовательность.

Рассматриваемый принцип учитывает в качестве одного из главных свойств социальной системы ее *эмерджентность*, т.е. *несводимость* свойств социальной системы к свойствам ее элементов. Так как система не является простым набором независимых переменных³, то социальная жизнедеятельность представляет собой не алгебраическое сложение действий индивидуумов, а логическое единство их совместной хозяйственной деятельности. Исходя из этого, “*экономические робинзонады*” (сегментные варианты анализа) при всей их полезности должны быть дополнены “*экономическими улиссами*” (системными вариантами анализа)⁴.

С “моделью Робинзона” тесно связана модель “*экономического (рационального) человека*”, отражающая принцип методологического индивидуализма, генезис которого восходит еще к XVIII в. (периоду классической политэкономии). Позже он был взят на вооружение неоклассиками, неоинституционалистами, новыми институционалистами. Отметим, что “*экономический человек*” – абстракция человека западной цивилизации, и потому она имеет вполне определенные (хотя и очень широкие) границы эффективного применения (Гребнев, 1992).

К основным качествам “*экономического (рационального) человека*” принято относить: *рациональность*, *суверенность (автономность)*, *хозяйственную самостоятельность*, проявляющуюся в способности *принимать решения, делать выбор*. К этой оценке близко мнение В. Радаева в том, что исходная модель “*экономического человека*” описывается с помощью четырех предпосылок, в соответствии с которыми он выступает как человек: автономный, эгоистичный, рациональный и компетентный (Радаев, 1997). Проблематика *рационального поведения* тесно связана с проблемой (*не*)*определенности*, а следовательно, и *риска* в поведении хозяйственного субъекта вследствие (заметим, и не только) *рассеяния и асимметричности* информации о внешней среде.

Отсюда автор выделял ранее в качестве ведущих теоретических подходов к анализу экономического поведения хозяйствующего субъекта концепции *рационального поведения*, *нерационального/иррационального поведения* и *пострационального (внерационального) поведения* индивида (Пацула, Сухинин, 2005). Главными акторами, или действующими персонажами, ука-

² Сам термин “методологический коллективизм” в отличие от “методологического индивидуализма” стал употребляться широко относительно недавно (Гребенников, 2001; Ходжсон, 2008).

³ Как и в теории множеств, где делается различие между элементом множества и самим множеством (даже если оно состоит из одного элемента). Это находит отражение и в самой записи: $x \in X$. Если x – элемент множества, то X или, что одно и то же, $\{x\}$ – само множество. Иначе говоря, элемент x и одноэлементное множество $\{x\}$ есть два принципиально различных понятия.

⁴ Так, если в книге Д. Дефо “*Робинзон Крузо*” мы соприкасаемся с типичным примером сегментного анализа единичного хозяйства, то в книге Д. Джойса “*Улисс*” мы получаем возможность системно изучить общественное хозяйство.

занных концепций выступают соответственно *человек рациональный, человек нерациональный (спонтанный) и человек институциональный*⁵.

Согласно первой концепции человек действует в условиях *полной определенности / осведомленности*, обладая высочайшим уровнем экономических целей. Контекст второй концепции предполагает деятельность индивида в условиях разной степени *неопределенности*, демонстрирующего сравнительно низкий уровень экономических целей. Здесь не отрицается возможность ситуации, когда человек способен действовать рационально при условии обладания максимально полной информацией о внешней среде. Поэтому экономическое поведение человека в рамках указанной модели можно разделить на а) *поведение по незнанию* и б) *поведение по знанию* (здесь не исключается возможность целенаправленного нерационального поведения в силу различных причин, в том числе “рассеянного знания” Ф. фон Хайека), а также на *поведение, связанное с адаптивными ожиданиями*, и *поведение, связанное с рациональными ожиданиями*. В третьей концепции поведение человека обусловлено институциональной (внеэкономической) рациональностью⁶.

Впоследствии автор (Сухинин, 2008б) назвал данные концепции “познавательными моделями” экономического поведения. Термин “познавательные модели” был введен ранее А. Огурцовым в качестве приемов упорядочения и истолкования разнообразного материала сообществом ученых, в качестве набора “приемов и утверждений, которые данному ученому (ученым) настолько наглядны и очевидны, что через них принято объяснять (к ним сводить, ими моделировать) все основные факты и понятия” (Чайковский, 2006). Иными словами, познавательную модель можно сопоставить с некой “базисной метафорой”, близкой к “научной парадигме” Т. Куна. Также можно добавить, что более удачным термином, чем “познавательная модель”, на наш взгляд, является выражение Г. Клейнера – “модель знаний”.

Ю. Чайковский (Чайковский, 2006) выделяет семь познавательных моделей в истории науки, в том числе этико-эстетическую, знаковую, механическую, статистическую (балансовую), системную, диатропическую, активностную. При этом ряд моделей тяготеет к целостности восприятия (синтезу), что созвучно названному ранее нами системному виду анализа, а ряд – к расчленяющему знанию (анализу, элементности), т.е. к сегментному виду анализа. Наши классическая, неоклассическая, институциональные модели экономического поведения в какой-то степени созвучны механической, балансовой и системной моделям Чайковского.

Отметим, что рассмотренные концепции экономического поведения человека корреспондируются с дискурсивными характеристиками формальной, субстантивной, практической и теоретической рациональностей М. Вебера (Вебер, 1990), выделившего четыре “идеальных типа” субъектного поведения: *целерациональный, ценностно-рациональный, традиционный и аффективный*.

Указанные концепции имеют важное научно-исследовательское значение: они вносят свои краски в эпистемологическую палитру моделей знаний в целом и экономического поведения в частности и учитывают их различные атрибутивные характеристики. Заметим, что концепция “человека иррационального” является логическим следствием концепции “человека рационального”, так как в обеих применяется общий методологический принцип. Но во втором случае субъект вынужден учитывать влияние социальной среды, в том числе при экономическом (рациональном) выборе легального (законопослушного) поведения. Иными словами, здесь происходит (согласно теории общественного выбора) “рационализация” социальной нормы, и она начинает выступать результатом осознанного, рационального выбора в рамках определенной нормативной среды.

При этом важно подчеркнуть, что реальный “экономико-социологический человек” (Радаев, 1997) располагается в общем пространстве выделенных нами моделей, связанных с определен-

⁵ Сегодня трудно сказать, кто является автором термина “человек институциональный” (*homo institutus*), но можно отметить, что в отечественной экономической науке впервые феномен “человек институциональный” всесторонне и междисциплинарно был рассмотрен в коллективной работе ведущих отечественных ученых “Homo institutus – Человек институциональный”, вышедшей под ред. О. Иншакова в Волгоградском университете в 2005 г. (“Homo institutus”, 2005).

⁶ Словами М. Дуглас, анализирующей поведение древнего человека, – “иной рациональностью” (Дуглас, 2000).

ными видами экономических ожиданий и социальных действий. Также обратим внимание на то, что в настоящее время благодаря разным научным трактовкам категория “рациональность” обрела более широкий смысл и весомое значение. “Рациональность” рассматривается современными исследователями и как характеристика разумности, осмысленности человеческих действий, и как имманентное свойство социальных систем, проявляющееся в нормативном регулировании и направлении поведения индивидов, обеспечиваемых институтами, выступающих продуктами объективного, естественно-исторического развития общества.

Вернемся к выделяемым нами ранее методологическим подходам к пониманию собственности.

Два первых взаимосвязанных подхода возникли на базе римского права и получили дальнейшее развитие в школе естественного права, а позже – в теориях либерализма. Ее основные моменты зафиксированы в праве Нового времени и современном гражданском законодательстве. Собственность в данной концепции коренится в самой природе вещей и единичного (конкретного) человека, осознавшего себя как личность, а также различие между собой и предметами окружающей природы и, в конце концов, присвоившего их себе. “Что сделал человек перед лицом природы? Он стал господином и собственником... Из личности, сознающей свое право на вещи, возникает собственность” (Ковалевский, 1939).

Третий подход коренится в исторической школе права, в русском и древнегерманском праве, в экономико-исторических и экономико-социальных школах, в воззрениях Гегеля и Маркса. В XX в. данное направление получило развитие в идеях институционалистов и евразийцев. По мнению Гегеля, для подчинения (вступления во владение) вещи и обладания ею как собственностью “нужно двоякое: нечто всеобщее и нечто единичное”. Собственность возникает из реализации всеобщей подчиняющей воли для всех внешних вещей, а человек осуществляет себя как (единичная) личность через отношение к бытию других людей “в силу своей (всеобщей) духовной природы”. “Мне нельзя вступить во владение вещью, уже принадлежащей другому, не потому, что она вещь, а потому, что она его вещь” (История, 1998).

Следует подчеркнуть, что наша задача заключается не в распределении различных теорий собственности и различных авторов по названным методологическим подходам, что сделать крайне сложно в силу ряда причин (например, в науке наблюдается разное понимание категории “естественное право”), а в попытке найти в них “магистральные линии” развития методологических принципов социально-экономического анализа (они одновременно встречаются в различных теориях собственности). Также необходимо подчеркнуть, что и второй (близкий к неоинституционализму), и третий подходы (близкий к традиционному институционализму) выступают логическим (научным) дополнением первого, являющегося на сегодняшний день основным (господствующим) в экономической теории, в частности в неоклассической экономике. Это связано с тем, что объективно-правовой подход, как, впрочем, и в целом историческая школа права, появился не на пустом месте, а зародился в недрах теорий естественного права.

Подчеркнем, что выделение нами основных методологических подходов к понятию сущности собственности и их дальнейший сравнительный анализ является базой для объяснения и моделирования (построения различных моделей) собственности на теоретическом уровне и управления собственностью в хозяйственной практике в зависимости от различных критериев, предпосылок, интерпретаций, точек зрения⁷. Так, собственность может рассматриваться через призму определенных отношений, исторически изменчивых форм проявления этих отношений, определенный институт, регулирующий эти отношения, ключевую категорию социального хозяйства, принцип, на котором базируется ряд институтов (в том числе формальный правовой институт собственности), заключающийся в постепенном отделении (освобождении) человека как социальной личности от вещей (природы) и от других личностей (социума) в ходе исторического развития.

⁷ Так, любую геометрическую фигуру можно рассматривать с позиций соотношения углов, сторон, линий (как внешних, так и внутренних) ограничений определенного пространства (в том числе расположения определенных точек) и т.д.

Модели собственности можно также строить с позиций указанных методологических подходов в экономическом анализе: методологического индивидуализма, методологического индивидуализма (при заданном наборе ограничений) и методологического коллективизма.

Также, на взгляд автора, достаточно продуктивным является подход к собственности, как и к любому отношению между какими-то объектами, как к свойствам этих объектов. Допустим, собственность – свойство вещи, ресурса; собственность – свойство личности, человека; собственность – свойство определенного пространства, места⁸ или же организации (юридического лица). Как видно из таблицы ниже, автор предпринял попытку увязать данную идею с основными методологическими подходами к пониманию сущности собственности.

В целом же, не следует забывать, что все эти модели будут неизбежно иметь фрагментарный характер, а сама собственность представляет собой сложный многогранный (многоаспектный) феномен.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ КЛАССИФИКАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ СОБСТВЕННОСТИ

При проведении сравнительного анализа выделенных научных концепций собственности по различным критериям были получены следующие основные результаты (кратко сведены в таблицу).

1. По характеру правоотношений собственности. В первом подходе применяется безусловный (абсолютный) подход к собственности, она признается неделимым монолитом, во втором и третьем – ограниченный (относительный, функциональный) подход, т.е. собственность предстает совокупностью частных правомочий. Первый подход предполагает власть собственности над вещью безграничной. Эта власть и является выражением внутренних отношений между осознающей себя личностью и вещью, которые, впрочем, должны быть признаны другими людьми, т.е. быть внешне узаконенными (легальными). Отношения собственности в этой концепции проявляются в односторонней связи прав и обязанностей.

При двух других подходах объект господства – также вещь в целом, но само вещное право складывается из частных правомочий – в зависимости от различных свойств вещей и отношений между людьми. Например, вся собственность проявляется через ряд элементов: через элементы пучка прав собственности (вторая концепция); через право залога, право сервитута и т.д. (третья концепция, нашедшая отражение в российской правовой мысли). Хотя в первой концепции, как отмечалось ранее, право собственности раскрывается через право владения, распоряжения и пользования, что по существу тоже напоминает некий “пучок прав”, состоящий из трех элементов. Отношения собственности здесь представляют собой внешнюю (легальную), двух- или многостороннюю связь между *признанными обществом* личностями, обменивающимися “пучками прав” собственности. Последнюю идею одним из первых высказывал неоклассик Бем-Баверк. Товар у него – определенная сумма не только физических характеристик, но также связанных с ним прав и юридических ограничений. Поэтому ценность товара (и его денежная цена) определяется совокупностью всех этих факторов (Капелюшников, 1981). Кстати, евразийцы отмечали, что естественно-правовые теории страдают преувеличением частного индивидуального отношения (между лицом и вещью) и не учитывают социального характера собственности. И. Ильин отмечал: “Собственность есть такое отношение между людьми, при котором праву собственника на господство и распоряжение над встречающимися в ограничении и не принадлежащими к высшим ценностям предметами соответствует универсальная обязанность других людей терпеть власть собственника и не вмешиваться в ее определенные проявления” (Собственность и право, 1992).

2. По содержанию отношений собственности. В первом подходе собственность имеет абстрактный характер, т.е. отношения собственности независимы и одинаковы для разных субъектов и объектов отношений. Во втором и третьем подходах – конкретный характер,

⁸ К пониманию собственности как свойства места автора подтолкнула идея Ю. Полякова написать “роман места”, реализованная им в недавно вышедшем романе “Твербуль” (Роман-газета, 2008, № 11).

Таблица. Результаты сравнительного классификационного анализа основных методологических подходов к сути собственности

	Классическая модель знаний	Неклассическая модель знаний	Институциональная модель знаний
Параметры анализа	Человек рациональный	Человек нерациональный (спонтанный)	Человек институциональный
	Эгалитарная концепция собственности	Эгалитарно-социальная концепция собственности	Социальная концепция собственности
Ведущий методологический принцип	Методологический индивидуализм	Методологический индивидуализм (при заданном наборе ограничений)	Методологический коллективизм
Соотнесенность с ведущими концепциями права. <i>Ветви права по Г. Дж. Берману (Берман, 1998)</i>	Школа естественного права. <i>Философская и моральная юриспруденция</i>	Школа положительного (обычного, формального) права. <i>Политическая и аналитическая юриспруденция</i>	Историческая школа права. <i>Историческая и социоэкономическая юриспруденция</i>
Соотнесенность с ведущими экономическими школами	Физиократы. Классическая политэкономия. Маржиналистская концепция. Неоклассическая экономика (XIX в.)	Неоклассическая экономика (XX в.). Кейнсианство. Неоинституциональная экономика. Новая институциональная экономика	Марксизм. Исторические и этические школы. Советская школа политэкономии. Институциональная экономика (традиционный институционализм). Конституционная экономика. Эволюционная экономика
Приоритет режима функционирования собственности	Приоритет института частной собственности	Равнозначное отношение к режимам (с учетом субъекта и объекта собственности)	Приоритет института публичной собственности ⁹
Сущность собственности	Суть в природе вещей. Основа – вещь, вещное право. <i>Собственность – внутренний атрибут вещи или внешний атрибут проявления Бога или абсолютной идеи</i>	Суть в природе личности. Основа – конкретный (индивидуальный) человек, личность. <i>Собственность – внутренний атрибут личности, благодаря которому человек налагает свою волю на внешний мир</i>	Суть в развивающейся социальной системе и ее институциональной (правовой) составляющей. Основа – человек социальный (общественный). <i>Собственность – внешний атрибут развивающейся исторически социальной личности</i>
Собственность как свойство (характеристика) объекта	Вещи	Человека (индивида)	Пространства, места

⁹ Публично-правовые воздействия вовлекаются в субстанцию собственности (в этом проявляется идея социализации – постепенного поглощения и эксплуатации частной собственности публичным правом).

Таблица (продолжение)

	Классическая модель знаний	Неклассическая модель знаний	Институциональная модель знаний
Параметры анализа	Человек рациональный	Человек нерациональный (спонтанный)	Человек институциональный
	Эгалитарная концепция собственности	Эгалитарно-социальная концепция собственности	Социальная концепция собственности
Отношения собственности	Внутреннее отношение лица (личности) к вещи, имеющее внешнее (легальное) оформление. Собственность имеет вещный характер	Внешние (легальные) отношения между людьми (социальными личностями) по поводу вещи. Собственность имеет индивидуализированный характер	Опосредованные вещь общественные (социальные) отношения. Собственность имеет социальный характер
Источник происхождения собственности	Божественное установление. Государство, имеющее божественное происхождение. Обмен. Первоначальное завладение. Захват по праву сильного. Воровство	Божественное установление. Человеческий труд. Государство, имеющее естественное происхождение. Естественная (природная) свобода человека. Общественный договор свободных людей, где роль играют происхождение, статус, титул личности. Обмен	Божественное установление. Труд в социальном хозяйстве. Государство, имеющее историческое (эволюционное) происхождение. Общество (общественный договор), надеяющееся своих членов правами собственности и вместе с тем статусом личности и определенным титулом. Распределение
Правомочия по поводу объекта отношений собственности	Право присваивать вещь у Бога/государства, имеющего божественное происхождение	Право присваивать вещь – у человека и государства, имеющего естественное происхождение	Право присваивать вещь у общества, его членов и государства, имеющего эволюционное происхождение
	Безусловный (абсолютный) подход к собственности: собственность – неделимый монолит.	Ограниченный (относительный) подход к собственности: собственность – совокупность частных правомочий.	Ограниченный (функциональный) подход к собственности: собственность – совокупность частных правомочий.
	Происходит обмен полными правами собственности	Происходит обмен пучками прав собственности	Происходит обмен пучками властных правомочий
Правомочия по поводу субъекта отношений собственности	Абстрактное понимание собственности: отношения собственности независимы и одинаковы для разных субъектов и объектов отношений	Конкретное понимание собственности, которое может приобретать иное содержание в зависимости от различных субъектов	Конкретное понимание собственности, которое может приобретать иное содержание в зависимости от различных объектов

Таблица (окончание)

Параметры анализа	Классическая модель знаний	Неклассическая модель знаний	Институциональная модель знаний
	Человек рациональный	Человек нерациональный (спонтанный)	Человек институциональный
	Эгалитарная концепция собственности	Эгалитарно-социальная концепция собственности	Социальная концепция собственности
Титул собственности	Титул собственности: при частном режиме – экономическая (хозяйственная) власть (функция этой собственности – экономическое подчинение), при публичном – политическая власть над вещью. <i>Собственность</i> предполагает хозяйственную власть в отличие от <i>владения</i> , предполагающего политическую власть	Титул собственности: при частном режиме хозяйственная собственность, при публичном – собственность по службе. <i>Хозяйственная собственность</i> – собственность по отношению к пользователю (полезность) в отличие от <i>собственности по службе</i>	Титул собственности: при частном режиме – хозяйственный тип власти, при публичном режиме – служебный тип власти. <i>Хозяйственный тип власти</i> – над средством производства, <i>служебный тип власти</i> (властные отношения в государстве, обществе, семье) – над тем, что есть не только средство производства, но и цель в себе – над людьми
Отношение к правам субъектов	Собственность в состоянии покоя: главное – обладание вещью (право владения). Собственник наделен определенными правами в обществе и несет индивидуальную (персональную) ответственность	Собственность в состоянии движения: центр тяжести – в распределении жизненных благ (право распоряжения). Собственник наделен определенными правами в обществе и несет индивидуальную (персональную) ответственность	Собственность в состоянии движения: центр тяжести – в функционировании собственности (право пользования). Собственник наделен не только определенными правами, но и обязанностями в обществе: он несет социальную ответственность
Соотношения правовой и хозяйственной (экономической) категорий собственности	Правовая (юридическая) категория собственности первична по отношению к экономической категории	Правовые отношения собственности есть внешнее оформление экономических (хозяйственных) отношений	Признается равнозначность экономической и юридической сторон собственности или единое понимание собственности: нет разделения на экономическую и юридическую категории
Собственность как отношения	Отношение лица к вещи	Отношения между людьми по поводу вещи	<i>Опосредованные</i> вещью социальные (внешние) отношения между группами людей (в том числе их отдельными представителями)

т.е. собственность – конкретное отношение, которое может приобретать иное содержание в зависимости от различных объектов (вторая концепция), так как уровень прав и обязанностей собственника зависит от владения, распоряжения (или только потребления) субъектом земель, домом или движимыми вещами (орудиями производства и т.д.), и от субъектов (вернее, их социального статуса и места в социальной иерархии – третья концепция), так как определенную роль играют роль статус и социально-правовое положение, степень и уровень власти и т.д. юридического, физического лица или государства.

3. По отношению собственности к частному и публичному праву. В первом подходе приоритет отдается частной форме собственности, во втором – признаются равноценными (оптимальное сочетание) частная и публичная (общественная) формы, в третьем – упор сделан на общественной форме собственности.

Ф.К. Савиньи в свое время (Гедеман, 1924) отмечал, что учение о собственности попало в неправильную колею. Умышленно, во имя образования особой категории понятий, вследствие абстрактного доктринерства, учение о собственности было создано и развито исключительно на основе частного права. Ю. Гедеман, проводя анализ процесса трансформации собственности, пришел к выводу, что к началу прошлого века постепенно административная власть государства выросла до бесконечности, и все экономические категории, в том числе и собственность, подвергались натиску с его (государства) стороны. Это вторжение вышло за пределы частного права, вследствие чего частная собственность фактически была поколеблена, хотя власти старались показать, будто она осталась нерушимой. Например, в частно-правовой области картели, концерны и т.д. – формы, возникшие на основе частной добровольной инициативы, обнаружили существенное ограничение власти собственника государством и союзами (Гедеман, 1924).

Таким образом, “публично-правовые воздействия вовлекаются в субстанцию собственности”. В этом состоит идея социализации – “постепенного поглощения и эксплуатации частной собственности публичным правом”, вследствие чего наряду с частным собственником привлекается могущественный фактор, представляющий собой общество. Но необходимо учитывать, что рассекать собственность на две половины (частного и публичного права) невозможно – необходимо сознание общей связи всех правовых явлений, затрагивающих собственность во всем ее объеме, независимо от того, содержались ли они в частном праве или вытекают из публичного права (Гедеман, 1924).

4. Значение власти собственника. По мнению Гедемана, можно выделить собственность в состоянии покоя (XVIII–XIX вв.) и движения (XX в.). В состоянии покоя главное – обладание вещью, а центр тяжести – в распределении жизненных благ. Владелец по своему усмотрению может уничтожить свои блага или использовать их самым хищническим образом, почти совсем не подчиняясь контролю со стороны закона. Но у собственности есть и другое главное значение. Это – не состояние обладания, не распределение благ, не ненарушаемое покойное владение, а справедливое установление границ возможного использования и постоянный контроль над применением. Причем использование собственности подвергается иному внешнему контролю в сравнении с простым обладанием. Здесь формально собственность – еще в руках отдельных предприятий, но их свобода хозяйственного движения ограничена тремя силами: а) своим союзом (возможно, достигшим уровня самоуправляющейся корпорации); б) участием работников (и других экономических слоев: торговцев, потребителей и др.) в управлении и распределении прибыли; в) высшим надзором государственных и общественных органов.

Но если спокойное обладание отошло на задний план, а решающее значение остается за осуществлением хозяйственных функций, содержащихся в собственности, то с юридической точки зрения совершенно безразлично, кто осуществляет право собственности. А отсюда возникает допустимое участие нескольких лиц в одной и той же собственности, возможность расчленения функций, подчинение права собственности одной высшему праву собственности другой силы, например государства или какой-то самоуправляющейся организации. В этом также кроется ядро движения социализации (Гедеман, 1924).

Итак, первый подход приспособлен к пониманию собственности как обладанию, владению, как собственности в состоянии покоя (абстрактной собственности). В соответствии со вторым и третьим подходами в отношении собственности центр тяжести переходит к использованию,

а не к обладанию, так как собственность представляет собой сумму меняющихся прав (второй подход свойствен экономической теории прав собственности, где обычно выделяют 11 элементов “пучка прав”, хотя Пейович обошелся четырьмя элементами), конгломерат функций (третий подход – например, у Ундена, выделяющего 35 функций собственности), находящуюся в движении силу. Также отметим, что во втором и третьем подходах в отличие от первого “собственность” представляет собой более широкое понятие: собственник обладает не только определенными правами, но и обязанностями – как собственник он несет социальную ответственность перед другими членами общества.

5. Отделение владения от собственности. В этом вопросе во всех концепциях прослеживаются близкие идеи: ряд их представителей отделяют категорию “владение” от категории “собственность”. На этой почве возникает мнение, что владение, как отмечает Д. Дождев (Скловский, 2000), есть “предвестник собственности”, так как владение – “первое нормативное признание индивидуальной принадлежности вещи в прямом смысле этого слова”. Добавим здесь, что в русском праве понятие “собственность” возникает не ранее XVIII в., до этого времени вместо него применяли понятия “владение” и “вотчина” (Собственность, 1992). Поэтому не было четкого различия между правом владения и правом собственности. Скловский (Скловский, 2000) так объясняет расхождение между “собственностью” и “владением”: первая развивалась на почве *familia*, усложняясь и углубляясь по мере признания правом автономии лица, а второе было сразу признано публичным правом. Поэтому и дальше оно существовало преимущественно в этой сфере, тем более что внешний характер владения вполне соответствовал простым и надежным инструментам публичного права.

В рамках первого подхода выдвигалось мнение, что владение предполагает политическую власть над вещью (отношения собственности носят публичный характер), а собственность – хозяйственную (у отношений собственности – частный характер). Во втором подходе можно выделить интересную интерпретацию стоимости Рошером, под которой он понимает степень годности, благодаря которой вещь становится в наших глазах добром, ценностью. Эта стоимость разделяется на два вида: стоимость по отношению к пользователю (т.е. хозяйственная стоимость), или полезность, и по службе – вещественная стоимость (т.е. публичная стоимость) (Рошер, 1860). В русской философии права, относимой нами к третьему подходу, традиционно различали два типа власти: хозяйственную и служебную. Первая осуществляется над тем, что является средством, это и есть власть собственника. Служебная власть (властные отношения в государстве, обществе, семье) – над тем, что есть не только средство, но и цель в себе, что имеет высшую ценность. Также подчеркивалось, что процесс хозяйствования и власть собственника не могут не быть определенной службой или выполнением социальной функции.

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ТИПОВ И ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ

Представляет научный и практический интерес, особенно среди современных российских исследователей, проблема классификации типов и форм собственности в соответствии с определенными критериями. Например, Д. Львов, В. Гребенников и Е. Устюжанина отмечают, что история знает три основные формы собственности: государственную, частную, общественную (Львов, Гребенников, Устюжанина, 2001). С. Валентей выделяет три исторические формы собственности: 1) общинную и государственную, 2) частную, 3) публичную (Нерсесянц, 1998). В. Нерсесянц последнюю называет “гражданской собственностью” (Нерсесянц, 1998). По мнению Р. Нурева, собственность может быть общественной – в форме общественно-служебной собственности – и индивидуализированной, частной – в индивидуальной и коллективной формах (Нуреев, 2002). Р. Капелюшников (Капелюшников, 1990) выделяет три основных правовых режима функционирования собственности: частную собственность, принадлежащую индивидууму; государственную или коллективную собственность, отражающую коллективные интересы общества; общую (коммунальную) собственность, дающую доступ всем без исключения. Е. Устюжанина, рассматривая эволюцию отношений собственности в историческом разрезе, выделяет такие формы собствен-

ности, как публичная, квинритская, верховная, сословная, иерархическая, частная, тоталитарная, бюрократическая, корпоративная, общественная (Устюжанина, 2006)¹⁰.

Советские обществоведы рассматривали генезис постепенного поглощения (преодоления) частной собственности общественной. В противовес им В. Иноземцев утверждает, что траектория дальнейшего развития форм собственности пойдет в направлении “постепенного замещения частной собственности собственностью личной, а не формированием системы общественной собственности” (Иноземцев, 2000).

Т. Юрьева (Социальная, 1997) выделяет формационный и цивилизационный подходы к классификации форм собственности. Согласно формационному подходу типы собственности определяются исторически развивающимися качественно отличными друг от друга общественно-экономическими системами: первобытно-общинной, “азиатской”, античной, феодальной, капиталистической, посткапиталистической. Эти типы собственности проявляются в различных формах, среди которых выделяются базовые: частная, групповая и общая.

Согласно П. Лафаргу выделяются общественная и частная формы собственности. К общественной относится общественная собственность древнего происхождения (общинные, удельные имущества и т.д.) и общественная собственность современного происхождения (государственное управление в виде общественных услуг). К частной относятся: с одной стороны, личная и коллективная формы собственности, с другой – собственность на предметы личного обихода, собственность на орудия труда, собственность на капитал (Лафарг, 1928).

Согласно обзору подходов к классификации типов и форм собственности, а также исходя из ряда идей представителя евразийской правовой мысли Н. Алексеева (Алексеев, 2000), рассмотрим нашу обобщенную классификацию режимов и форм института собственности (Сухинин, 2003). Пока открытым остается вопрос, к которому автор вернется в дальнейших исследованиях, о выделении форм собственности внутри уже выделенных магистральных методологических подходов к пониманию собственности.

По *степени социализации* институт собственности может иметь *частный* и *публичный* (общественный (но не общий! – И.С.) в противоположность частному) характер. При частном характере института собственности присутствует равноправие субъектов отношений собственности. При публичном характере равноправия нет, все покоится на властных полномочиях. Частный характер функционирования института собственности покоится на частном правовом режиме, поэтому мы обозначаем его *частным правовым режимом* института (отношений) собственности. То же самое можно сказать про *публичный правовой режим* института (отношений) собственности.

Частный и публичный режимы института собственности могут взаимно сочетаться при возможном доминировании одного над другим в процессе развития социального хозяйства. В доиндустриальную эпоху публичная собственность доминировала над частной, в индустриальном обществе наблюдается противоположное явление. В постиндустриальном обществе человечество приходит к пониманию того, что необходимо найти оптимальное сочетание обоих режимов собственности, без преувеличения или принижения значения и выполняемых функций каждого. Отметим, что главная функция частной собственности – экономическое подчинение, так как титул собственности при этом режиме – экономическая (хозяйственная) власть. Главная функция публичной собственности – служебное (административное) подчинение, так как титул собственности здесь – служебная власть.

По *форме отношений субъектов собственности* можно выделить *индивидуальную* (личную или *одноличностную*, или, по Нерсесянцу (Нерсесянц, 1998), *индивидуализированную*) и *общую* формы собственности. Индивидуальная форма проявляется, например, в индивидуальном предпринимательском хозяйстве физического лица. Общая собственность может быть *коллективной* (*коллективистской*, *совокупной* или *многочлостной*) и проявляться, например, в семейном,

¹⁰ Кроме этого, Е. Устюжанина, рассматривая эволюцию социально-экономических ролей субъектов хозяйственного ведения, выделяет такие виды собственности, как: собственность-владение, собственность-привилегия, собственность-предприятие, собственность-капитал, собственность-бизнес, собственность-требование, собственность-акция (Устюжанина, 2006).

общинном и кооперативном хозяйствах физических лиц, и *безличностной*, примером которой служит акционерное хозяйство, учреждаемое физическими лицами, но затем образующее отдельное лицо – юридическое. Разновидностями коллективной собственности является *групповая, классовая, государственная и надгосударственная* собственность.

Коллективная собственность может быть формальной, т.е. распространяться на коллективы, организованные формальным правом, или же неформальной. В последнем случае речь идет о *сособственности*, распространяющейся на коллективы, организованные неформально.

Правовые режимы и формы собственности взаимно пересекаются и создают различные конгломераты отношений собственности. Например, индивидуальная (личная) собственность появляется вначале в идеальной форме, поскольку “прежде обладания материальной собственностью дикарь... владеет своим именем” (Морган, 1935). Оно дается человеку при наступлении половой зрелости. Имя, как отмечал Морган, принадлежало роду и после смерти временного владельца возвращалось обратно в род. Таким образом, в первобытном обществе имя находилось в лично-публичной собственности.

Примером наиболее ранней публичной и одновременно общей формы собственности является азиатский тип собственности, экономически целостным образом которой была крестьянская община. Отдельный человек в ней никогда не был собственником, он сам был собственностью, рабом того, в ком олицетворялось единое начало этой общины: деспотизм, рабство, крепостничество в наибольшей мере соответствовали именно этой форме собственности. Наблюдалось полное отсутствие в ее экономической структуре частной, личной (индивидуальной) собственности и ее форм. Современные органы государственной власти и охраны внешнего и внутреннего порядка обычно также отражают собой публично-общую форму собственности. Имущество индивидуального предпринимателя принадлежит ему по праву частной личной собственности. Также современное государственное предприятие, действующее на свободном как внутреннем, так и внешнем рынке, функционирует при частном режиме института собственности, находясь при этом в общей собственности. В качестве примера частно-публичной формы собственности можно назвать собственность на социальные знания и информацию в постиндустриальном обществе.

Отметим, что попытки сравнить эффективность частной и публичной, а также индивидуальной (называемой в обиходе “частной”) и коллективной форм собственности не приведут к объективным результатам. К примеру, некорректно противопоставлять индивидуальные и коллективные формы собственности, иначе нельзя будет объяснить успехи и значение в современном мире акционерных обществ, в частности транснациональных корпораций. Ведь если индивидуальная форма эффективней, то наилучшей будет такая система, где хозяин всех благ один (например, фараон в Египте).

Подчеркнем, что *собственность* – это форма, “ключевой код” (дихотомия “лицо–вещь” в социальной институциональной среде) для широкого круга социальных отношений; многоцелевая и многофакторная функция; своего рода “клубок” нитей-взаимосвязей, соединяющих личность человека с внешним миром и с другими людьми. Воздействие всего лишь на одну из нитей (например, на представленную и не отрицаемую автором связку “собственность – отношение к труду”) без учета всего комплекса отношений собственности может не дать ожидаемого результата или даже привести к отрицательным результатам и негативным последствиям. Предлагаемый нами термин “*клубок отношений собственности*” создан по аналогии с понятием “пучка прав” собственности, но имеет более широкое значение. В него включаются элементы этого “пучка прав”, представляющие собой отношения (права) собственности в зависимости от объекта, отношения собственности – в зависимости от субъектов и их социального положения в обществе, и элементы, зависящие от сущности, способа происхождения и форм отношений, от выполняемых функций в экономике и социальной системе в целом.

В отношениях собственности можно выделить внутреннее и внешнее (институциональное) содержание, так как собственность, как и прочие социальные явления, связана с человеческими потребностями, но в отличие от других категорий основывается на всех потребностях индивида (потребностях в физическом выживании, в самосохранении, в духовном самовыражении, в общественном самоопределении, порожденных духом и волей человека, в том числе его трудо-

выми усилиями, а также процессом расширения степени включенности человека в общество) и общества. Вместе с тем собственность неизменно предполагает присвоение человеком предметов внешнего окружения, представляющее собой деятельное (активное) отношение человека к внешне-предметному миру, в котором он воспроизводит себя.

Таким образом, отношения собственности в рамках институциональной модели знаний – есть *опосредованные вещью* общественные (социальные) отношения (т.е. внешние отношения в обществе между людьми и группами людей, принадлежащих к определенным социальным общностям, группам, классам) распределения (включающие неразрывные друг от друга отношения присвоения и отчуждения) условий и результатов хозяйственной деятельности. Поэтому отношения собственности можно представить в виде цепочки: “социальное лицо (субъект отношений собственности) – вещь (объект отношений собственности) – социальное лицо (субъект отношений собственности)”, включая присущие каждому звену и цепочке в целом комплексы определенных институтов и посреднической среды – для передачи (обмена) прав собственности. Отметим, что “вещь” мы рассматриваем в широком значении, т.е. как объект, а не только как понимаемую в обиходе “вещь” в физическом смысле или материальные и внешние по отношению человека объекты. Например, к ней можно отнести рабочую силу, человеческий и социальный капитал, знания, информацию и т.д. Так, в индустриальном обществе (при капиталистическом способе производства, меновом или товарном типе хозяйства) в цепочке отношений собственности в качестве объекта появляется товар, в том числе и рабочая сила, поэтому эти отношения начинают приобретать не только вещный, но и товарный характер. В постиндустриальном же обществе (в так называемой “новой экономике”, “инновационной экономике”, “умной экономике” (Д. Медведев), “экономике знаний”) объектом собственности уже является информация, интеллектуальные (нематериальные) ресурсы и, возможно, человеческий, социальный, культурный формы капитала.

Выделенная нами цепочка несколько отличается от связок “отношения лица к вещи” в первом методологическом подходе к собственности и “отношения между людьми по поводу вещи” – во втором. Собственность как отношение предполагает обязательное наличие субъектов и вещи (объекта), именно в ней отражаются и концентрируются отношения между людьми в социальном хозяйстве. Поэтому мы разделяем мнение Гегеля о том, что в гражданском праве нельзя отделять обязательственные права от прав собственности. Эти отношения обладают общим хозяйственным (экономическим) потенциалом развития социального хозяйства, так как связывают воедино, в общую социальную (хозяйственную) систему, действия и интересы отдельных хозяйствующих субъектов, от решения которых зависит ресурсное обеспечение, в том числе решения об инвестировании и развитие отдельных сторон и видов хозяйственной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в проведенном нами исследовании выделены, обобщены и проанализированы основные методологические подходы к пониманию сущности собственности, рассмотрены некоторые теоретические подходы к классификации типов и форм собственности, являющихся, в свою очередь, как и любые теории собственности, своеобразными моделями собственности, выделены существенные свойства и базовые принципы будущих авторских моделей собственности. При этом в отличие от других исследователей автор стремится построить эти модели, исходя не из вторичных признаков (по мнению автора) собственности: функций, типов, форм, отдельных правомочий, – а из понимания самой сущности собственности в рамках различных познавательных моделей (моделей знаний) экономики.

В заключение отметим, что моделирование – один из важнейших инструментов научного познания, условный образ объекта исследования или управления этим объектом. В результате наблюдений и манипуляций с самой моделью можно получить новые знания о реальном объекте. Если это уже известные сведения, то модель используется для обучения, если знание получено впервые, то происходит дальнейшее познание мира. Модель позволяет также научиться правильно управлять объектом, апробируя различные варианты управления на мо-

дели этого объекта. Экспериментировать в этих целях с реальным объектом бывает неудобно, опасно или вообще невозможно в силу ряда причин (например, при экономико-социальном моделировании).

Отметим, что как экономике, так и управлению экономикой, присущи черты любой сложной динамической системы. Социум и экономика – системы непрерывно развивающиеся и самоорганизующиеся. При их моделировании необходимо учитывать комплекс взаимосвязанных аспектов (экономических, технических, психологических, информационных, правовых, социологических, организационных, структурных и т.д.). Сложность социально-экономических процессов и явлений, включая и такой феномен, как собственность, затрудняет не только построение моделей, но и проверку их адекватности, истинности, – “верификации” результатов. Если в естественных науках достаточным (но не всегда необходимым) условием истинности результатов моделирования и любых других форм познания является совпадение результатов исследования с наблюдаемыми фактами, то в экономической науке и других общественных науках данный прием чаще всего неприменим. Специфика верификации социально-экономических моделей состоит в том, что они, как правило, конкурируют с другими, уже нашедшими практическое применение моделями. При этом далеко не всегда можно поставить чистый эксперимент по верификации модели, устранив влияние других управляющих воздействий на моделируемый объект, особенно в моделях долгосрочного прогнозирования, где принятие решений происходит обычно в условиях ограниченной рациональности, продиктованной неопределенностью, неполнотой или размытостью информации, неполными и неявными знаниями и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев Н.** (2000): Русский народ и государство. М.: Аграф.
- Беккер Г.** (1993): Экономический взгляд на жизнь. Лекция лауреата Нобелевской премии в области экономических наук за 1992 г. // *Вестник С.-Петербургского университета*. Серия 5. Вып. 3.
- Берман Г.Дж.** (1998): Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Изд-во МГУ, ИНФРА-М, Норма.
- Бородич Д.М.** (2001): Эконометрика. Минск: Новое знание.
- Булгаков С.Н.** (1912): Философия хозяйства. Часть 1. “Мир как хозяйство”. М.: Изд-во МГУ.
- Вебер М.** (1990): Избранные произведения. М.: Прогресс.
- Гедеман Ю.В.** (1924): Основные черты хозяйственного права. Трансформация понятия собственность. Харьков: Юридическое издательство НКЮ УССР.
- Гранберг А.Г.** (1988): Моделирование социалистической экономики. М.: Экономика.
- Гребенников В.Г.** (2001): Институционализм как методология экономической науки. В кн.: “*Институциональная экономика*” / Под общей ред. Д.С. Львова. М.: ИНФРА-М.
- Гребнев Л.С.** (1992): Человек в экономике: теоретико-методологический анализ. Автореф. ... дисс. На соискание степени д-ра экон. наук. М.: РАУ.
- Грошев В.А.** (1991): Государственная собственность: природа, противоречия, пути демократизации. Л.: Финансово-экономический институт.
- Дуглас М.** (2000): Чистота и опасность. М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц.
- Ефименко Т.П.** (1925): Труд и собственность. Харьков: Юридическое изд-во НКЮ УССР.
- Иноземцев В.Л.** (2000): Собственность в постиндустриальном обществе // *Вопр. философии*. № 1.
- История философии (1998): История философии права. СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский университет МВД России.
- Капелюшников Р.И.** (1981): Современные буржуазные концепции формирования рабочей силы. М.: Наука.
- Капелюшников Р.И.** (1990): Экономическая теория прав собственности. М.: ГПШ ИМЭМО АН СССР.
- Кобинский Н.Е.** (1978): Информационные фильтры в экономике. М.: Статистика.

- Ковалевский М.** (1939): Очерк происхождения и развития семьи и собственности. М.: ОГИЗ, Государственное социально-экономическое изд-во.
- Козуб В.М.** (1984): Иерархические системы моделей планирования. М.: Радио и связь.
- Лафарг П.** (1928): Происхождение и развитие собственности. М., Л.: Московский рабочий.
- Львов Д.С., Гребенников В.Г., Устюжанина Е.В.** (2001): Концепция национального имущества // *Вопр. экономики*. № 7.
- Львов Д.С., Гребенников В.Г., Ерзкян Б.А.** (1998): Микроэкономика формирования благоприятного инвестиционного климата (подход на основе трансакционной концепции). М.: ЦЭМИ РАН.
- Минькович Т.В.** (2001): Классификация моделей в литературе по информатике // *Информатика и образование*. № 9.
- Маркс К., Энгельс Ф.** (1961): Соч., 2 изд., т. 19. М.: Гос. изд. полит. лит-ры.
- Морган Л.Г.** (1935): Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. М.: Изд-во народов Севера.
- Нерсисянц В.С.** (1998): Философия права Гегеля. М.: Юристъ.
- Нуреев Р., Рунов А.** (2002): Россия: неизбежна ли деприватизация? // *Вопр. экономики*. № 6.
- Пацула А.В., Сухинин И.В.** (2005): Анализ ведущих теоретических подходов к исследованию экономического поведения // *Вестник университета (Государственный университет управления)*. Серия "Институциональная экономика". № 1 (5).
- Радаев В.В.** (1997): Экономические и социологические концепции хозяйственного поведения человека: сравнительное исследование. Автореф. ... дисс. На соискание степени д-ра экон. наук. М.: ИЭ РАН.
- Рошер В.** (1860): Начала народного хозяйства. Т. 1. Отд. 1. М.: Типография В. Грачева и комп.
- Савицкий П.Н.** (1997): Континент Евразия. М.: АГРАФ.
- Скловский К.И.** (2000): Собственность в гражданском праве. М.: Дело.
- Собственность проблемы (1990): Собственность. Проблемы развития. В сб. научн. трудов /Под ред. М.И. Леденева, А.С. Ревайкина. Владивосток: ДВО АН СССР.
- Собственность (1992): Собственность. Право и свобода /Под ред. В.Г. Графского. М.: Институт государства и права РАН.
- Социальная (1997): Социальная рыночная экономика / Под рук. Т.В. Юрьевой, В.А. Павленкова. М.: МГУЭСИИ.
- Сухинин И.В.** (2003): Узловые проблемы общей экономической теории. Часть 2. М.: ГУУ.
- Сухинин И.В.** (2008а): Концепции социального воспроизводства и собственности в контексте познавательных моделей экономического поведения. В сб.: "*Системное моделирование социально-экономических процессов: Аннотации к докладом 31-й Межд. научной школы-семинара им. акад. С.С. Шаталина*". Руза, 27–30 сентября 2007 г. Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского гос. ун-та.
- Сухинин И.В.** (2008б): Познавательные модели экономического поведения. В сб.: "*Труды III Всероссийского симпозиума по экономической теории*". Т. 1. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН.
- Сухинин И.В.** (2008в): Социально-экономические теории и модели экономического поведения // *Экономическая наука современной России*. Экспресс-выпуск. № 1 (13).
- Тамбовцев В.Л.** (1997): Государство и экономика. М.: Магистр.
- Устюжанина Е.В.** (2006): Проблемы развития отношений собственности в современной российской экономике: Монография. М.: ГУУ.
- Ходжсон Дж.** (2008): Институты и индивиды: взаимодействие и эволюция // *Вопр. экономики*. № 8.
- Чайковский Ю.В.** (2006): Наука о развитии жизни. Опыт теории эволюции. М.: Товарищество научных изданий КМК.
- Чичерин Б. Н.** (1882–1883): Собственность и государство. СПб.
- Шторх Г.** (1881): Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благосостояние. Т.1. СПб.: Славянская печатня И.В. Вернадского.

Энгельгард А.Н. (1987): Из деревни: 12 писем. М.: Мысль.

“Homo institutus” (2005): Человек институциональный [монография] / Под ред. О.В. Иншакова. Волгоград: Изд-во ВолГУ.

Поступила в редакцию
10.02.2010 г.

Basic Methodological Approaches to Notion of Property

I. V. Sukhinin

Located and analyzed the basic methodological approaches to the concepts of essence of the property, being the base for property modeling (construction of various models) concerning the various criteria and preconditions. Emphasized that property in wide understanding represents a complex – the multidimensional phenomenon – and the certain relations, as well as historically changeable forms of these relations, and certain institutes regulating these relations. Property being the key category of social economy, and the principles, on which a number of other institutes are based.

Keywords: modeling, property, methodological approaches, comparative classification analysis.